

Навстречу 50-летию Хабаровского театра музыкальной комедии

УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР АРТИСТУ ХАБАРОВСКОГО ТЕАТРА МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ И. Е. ЖЕЛТОУХОВУ ПРИСВОЕНО ПОЧЕТНОЕ ЗВАНИЕ ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА РСФСР.

В СПЕКТАКЛЕ краевого театра музыкальной комедии «Звездный час» есть герой по имени Сидор. Мы встречаемся с ним не в самую лучшую минуту его жизни. Сидор недавно освободился из тюрьмы. Без гроша в кармане, не зная, что делать, куда пойти, мечется он по перрону вокзала. Здесь-то и находит его руководитель одной из строек БАМа и предлагает ему работу. Так бывший преступник оказывается рабочим на самом важном участке строительства. Столь быстрое преобразование бывшего заключенного в передового рабочего казалось бы немного поспешным, если бы Сидор не был таким, каким его играет Игорь Желтоухов.

Сидор пропил вместе со своим другом последние деньги и вот, уже трезвый, стоит, горестно раздумывая. И в его глазах столько тоски, что возникает ощущение, будто артист знает о драме своего героя, легкомысленного выпивохи столько, сколько не знает о ней кто бы то ни было, и даже сам герой. В этой секундной сцене прочитывается мысль актера о противоестественности такой жизни для Сидора. И Сидор не покажется нам преступником, Желтоухов еще и еще будет напоминать нам об этом.

Он — человек, живущий по велению своего сердца, а оно ведь не всегда советуется с разумом. Отсюда и возникают для Сидора неприятности всякого рода. Идя к любимой на свидание, он несет ей не цветы, а... бутылку коньяка и, разумеется, попадает в просак! Но зато в следующий раз Сидор приносит ей не букет, а целые чмоданы цветов. Его желание сделать приятное — неизмеримо, поэтому для него нет большей ценности, чем эти цветы. Сидор Желтоухов — не просто менялся на наших глазах, он учился понимать другую человеческую душу, постигал сложную натуру человеческих взаимоотношений. Актер играл своего героя точно и убедительно. Он шел здесь к яркой внешней индивидуализации героя, ни на минуту не забывая о психологической его глубине.

Сидор в «Звездном часе» — последняя работа актера в прошлом сезоне. С ней у Желтоухова связано много воспоминаний и раздумий.

ЖЕЛТОУХОВ: «Сначала ничего не получалось. Тревожился, ночей не спал. Измучился вконец. Чувствую, что мой Сидор совсем не такой уж простой человек, а вот эта сложность характера прямо усколь-

зала от меня. Сорвался с режиссером Борисовым, который ставил спектакль. Теперь-то я понимаю, чего мне не хватало. Впрочем, нам всем в разной мере не хватало этого качества: внутренней подвижности, душевного беспокойства. Мы, актеры, чаще всего внутренне отключаем. А Борисов заставлял работать, болеть за своего героя, выражать и свое отношение к образу. Трудно было преодолеть свою инертность. Но к премьере как-то все получилось, и сам не заметил, как. Просто почувствовал нутром, что Сидор во мне зажил».

которую сейчас с теплотой вспоминаю — Кокорышкин в спектакле «Нашествие» по пьесе Леонида Леонова.

Время шло, но постепенно стало одолевать меня какое-то беспокойство, неудовлетворение. Играть мне в ТЮЗе было нечего: детей играть не умею, стариков не умею. В то время главным режиссером был Григорьев. Он перешел в театр музыкальной комедии и меня позвал за собой. Так я стал актером оперетты».

НУ, В ТОМ, что Игорь Желтоухов, актер театра драматического прижился в театре оперетты и даже, более то-

молодого актера. Конечно, была у Желтоухова возможность сыграть характеры самые разнообразные, но при этом надо иметь богатую фантазию, наблюдательность, чтобы увидеть эти характеры в жизни и суметь воплотить их на сцене, наделив каждого неповторимой и внутренней и внешней индивидуальностью.

ЖЕЛТОУХОВ: «За людьми наблюдаю везде, где бы я ни был. Много беру у друзей и знакомых. Есть у меня приятель, он раньше на комсомольской работе был, деловой такой. Когда его спрашиваю о чем-либо, он твердо го-

Любовь, которая обязывает,

ИЛИ ПУТЬ К МАСТЕРСТВУ АКТЕРА ТЕАТРА МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ ИГОРЯ ЖЕЛТОУХОВА.

Конечно, работа над образом Сидора много дала актеру. Сидор — отнюдь не опереточный герой. И хотя в этом человеке многое вызывает смех, его характер скорее лиричен, а временами драматичен. Новый для актера материал потребовал новых выразительных средств, и их поиск значительно обогатил Желтоухова — актера. И здесь, конечно, помогла ему школа драматического театра, из которой он вышел.

ЖЕЛТОУХОВ: «Актером стал я случайно. Как и все ребята, мне, конечно, хотелось пойти на сцену, и я даже закончил студию при Красном театре драмы. Ею в то время руководил заслуженный деятель искусств РСФСР М. С. Амитов. Но как-то понастоящему не задумываясь, быть мне актером или не быть. Хотел пойти в военное училище, даже документы послал. Спасибо, Амитов остановил. Я по сей день ему благодарен за это. Вместо военного поступил в Хабаровское театральное училище, закончил его и пришел в ТЮЗ».

Здесь первой моей ролью была Жучка в «Репке». Мучился, не хотел работать. Сиджу как-то, плачу, слезы по лицу катятся. Подходит ко мне педагог Нина Ивановна Лузинова, успокаивает: «Не плачь, Игорь, поработашь, а потом еще будешь благодарить ТЮЗ за то, что играл и собак, и кошек». И, правда, до сих пор благодарен я ей, что вовремя остановила меня, а то бы сбегал. Там я впервые почувствовал радость от любой роли: большой, маленькой, роли животного или человека. Понял я, что главное — делать не для себя, а для зрителя. И если что-то в тебе есть, это в любой роли выразится, а зритель всегда это оценит. Там, в ТЮЗе, сыграл роль,

стал одним из ведущих актеров театра, нет ничего удивительного. У Желтоухова яркий комедийный талант, приятный тембр голоса, хорошая пластика. И еще есть у актера одно, не менее важное, качество — это чувство театральности, искренняя вера в самые что ни на есть нелепые сценические обстоятельства. Его искренность необычайно заразительна. Как только Желтоухов выходит на сцену, зрителю моментально передается его настроение. Контакт со зрителем у актера возникает вовсе не с помощью каких-либо трюков, способных вызвать зрительский смех. Желтоухов не сгущает краски, не стремится преувеличить смешные качества своих героев, что, казалось бы, так свойственно комедии. Он преувеличивает лишь искренность своих героев. И эта непосредственность, преувеличенная искренность делают более очевидными какие-либо черты героя и потому, более комичными. Благодаря всем этим своим профессиональным качествам, Желтоухов пришелся оперетте, как говорится, ко двору. И все-таки, должно быть, переход из одного жанра в другой не был таким уж безоблачным?

ЖЕЛТОУХОВ: «Конечно, вначале было трудно. Дали мне роль Швейка в «Бравом солдате Швейке» Гашека, я как-то растерялся, не знал, с чего начать. Но вот обратил внимание, как работают в театре мастера старшего поколения: Войнаровский, Сиимонова, Гримм, Кислицына, и стал учиться у них. И Швейк у меня более-менее получился. Сейчас с удовольствием играю все, что дают, даже входы. Вот в прошлом сезоне ввелся я в спектакль «Эта любовь» на роль дяди Стаса. Работал с упоением».

Более восьмидесяти ролей — это много для

ворит: «Понял. Отвечаю. Меня ужасно смешила эта манера. И вот мой герой в «Конкурсе красоты» заговорил именно так. И таких примеров могу привести великое множество».

Жизнь актера Игоря Желтоухова напряженная, наполненная — не только репетициями, встречами со зрителем, спектаклями. Его часто можно услышать по радио, увидеть по телевизору. Он неприменный участник всех актерских капустников и вечеров в Доме актера. А еще он успевает решать так называемые бытовые проблемы, погулять с детьми, посмотреть фильм, почитать, встретиться с друзьями. Сутки загружены до предела. И все-таки, наверно, есть для него, как для каждого актера, что-то важное, о чем он помнит и над чем работает постоянно?

ЖЕЛТОУХОВ: «Профессионализм. По-моему, это самое главное для актера. Актеру надо много знать, много читать, много думать, иначе перестанешь понимать, чем живет человек. Но если я не владею своим телом, речью, если мое воображение бедно, то сколько бы мыслей в моей голове ни было, сколько бы чувств ни переполняло мое сердце, я ничего не смогу сказать человеку. Повышение уровня мастерства — это для меня сейчас, пожалуй, главное».

Игорь Желтоухов не может пожаловаться на невнимание к себе зрителя. Его любят, его провожают аплодисментами после каждой картины в спектакле. Каждая работа актера привлекает внимание критики. Его награждают и премируют почти на всех конкурсах и смотрах. И это еще более обязывает его работать на совесть, повышать свое мастерство, создавать глубокие и интересные характеры.

Л. ВАСИЛЬЕВА.